

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ФЕНОМЕНА ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ЕГО

Ташимова Ф.С., Калипанова М.К., Аманжанова Г.Б.

В условиях глобализационных процессов проблема этнической толерантности становится, одной из наиболее, актуальных. В связи с этим, исследование феномена этнической толерантности и факторов, определяющих её, являются достаточно значимыми и для психологической науки.

Понятие толерантность определяется как саморегулятивное поведение человека, связанное со способностью к терпимому и неагрессивному поведению по отношению к другим[1]. В данном случае толерантность зависит от способов взаимодействия человека с миром. В исследованиях А.А. Реан[2] этническая толерантность связана с терпимостью, определяемой повышением порога социально-психологической чувствительности партнёров к различным воздействиям и формированием целесообразных установок личности Этническая толерантность как сложное установочное образование личности, неразрывно связанное с терпимостью к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, иным чувствам, мнениям и идеям определяется в работах Е.И. Шлягиной [3]. Этническая толерантность как характеристика межэтнической интеграции, связанное с «принятием» или позитивным отношением к собственной этнической культуре и к этническим культурам групп, с которыми происходит взаимодействие, рассматривается в исследованиях Н.М. Лебедева [4]

В словаре Американской психологической ассоциации, этнической толерантности дается два определения[5]: 1.Принятие других, чьи действия, убеждения, физические способности, религия, обычаи, этническая принадлежность, национальность и т.д. отличаются от своей собственной. 2. Справедливое и объективное отношение к точкам зрения, отличающимся от твоей.

Козина И.Е. [6] определяет этническую толерантность как основу формирования гражданской идентичности. В результате проведённого исследования, связанного с формированием этнической толерантности подростками(Всего 54 ученика из них 23 ребёнка мигранта) было выявлено следующее: По итогам первого этапа были получены следующие данные: только у 36% респондентов была сформирована гражданская идентичность, у 32% отсутствовала формулировка гражданской идентичности вовсе (при этом, большинство были дети-мигранты). По оценке индекса толерантности, большая доля приходится на «этническую интолерантность» (67,3%).

Во время проведения второго этапа, а именно реализации программы, основной целью служило формирование этнической толерантности и гражданской идентичности.

На 1 этапе общий индекс толерантности не коррелировал с этнической толерантностью. После реализации программы можно отметить корреляцию

($r_{2;3} = 0,5$) между общим индексом толерантности и этнической толерантностью. Высокая корреляция ($r_{3;5} = 0,7$) между этнической толерантностью и толерантностью как чертой личности. После реализации программы связи между индексом толерантности, толерантностью как чертой личности и этнической толерантностью стали существенными. Связь между этнической толерантностью и гражданской идентичностью стала существенной.

В Боснии и Герцеговине ученые (A.Efendic, G.Pugh) провели исследование по изучению связи этнической толерантности с экономическим благосостоянием, они ожидают что существует 50% возможности, что обеспеченные работой, образованные и взрослые индивиды будут сочетать высокий доход и этническую толерантность [7]. Главными видимыми факторами, которые влияют и на индивидуальную экономическую деятельность и этническую толерантность, они выделили статус работника, возраст и образование. Авторы делают вывод что, инвестируя в образование, государство сможет не только повысить уровень образованности и экономику, но и увеличить уровень этнической толерантности.

Взаимозависимость этнической толерантности и психологического благополучия рассматривалось в исследованиях Водяха С.А. и Водяха Ю.Е. [8]. Они провели исследование учеников 9-10 классов школ Екатеринбурга. На основе анализа было выявлено, что в соотношении показателей у этнически интолерантных и толерантных старшеклассников была положительная корреляция с психическим благополучием только с субшкалой «толерантность как черта личности», которая связана с «позитивной самореализацией». Это означает, что чем более выражена межличностная толерантность, которая в свою очередь, основана на эмпатии и склонности принимать человека таким, какой он есть, тем больше подросток уверен в положительной оценке со стороны окружающих, и тем больше появляется стремление к позитивной самореализации. В общем, были сделаны выводы, что показатели психологического благополучия имеют достаточно тесную связь с этнической толерантностью личности старшеклассника.

Взаимосвязь этнической толерантности с этнической идентичностью рассматривалось в исследованиях Пищик В. И. и Кошевой А. А [9] В результате было выявлено, что русские немного, но превышают по степени этнической толерантности армян, но проигрывают по толерантности отступления от общепринятых норм. Из чего может следовать, что морально-этическая сторона отношений у русских студентов ниже в отношениях, чем у армян.

Влияние возраста и самосознания на этническую толерантность рассматривалось в исследованиях Ефремкиной И.Н. [10], в результате которого существует положительная корреляция между этими показателями. Авторы исследовали 200 подростков, из которых 100 были городскими и 100 сельскими, от 12 до 16 лет. По результатам методики «Индекс толерантности», несмотря на то, что у всех выявили средний уровень

толерантности у подростков 16 лет значение индекса оказалось выше чем у подростков помладше. Авторы предполагают, что наличие у старших подростков достаточно глубокого осознания своего «Я», рефлексивности помогает им лучше понимать других.

Влияние межгруппового непосредственного взаимодействия на развитие этнической толерантности рассматривается в работах Ives Bob [11]. Он измерял отношения студентов к этническим и культурным группам используя один из вариантов шкалы социальной дистанции по Богардусу. Результаты были совместимы с ожиданиями основанными на межгрупповой контактной теории Олпорта. Выборку составили 30 подростков (выбор возрастной группы был связан с историко-политическими изменениями в Румынии): 15 мальчиков и 15 девочек. Респонденты показали различные уровни толерантности по отношению к распространённым этническим группам и меньшинствам, с которыми они имели контакт в Румынии. Однако, студенты показали небольшое отличие в уровнях толерантности к этническим группам, которые не признаны как часть Румынской культуры (Н: испанцы, коренные американцы). Таким образом, испытуемые, имевшие непосредственный контакт с этническими группами, и соответственно, общие цели и возможные угрозы со стороны были более толерантными друг к другу.

Аспекты межгруппового контакта, были рассмотрены учеными в Нидерландах в рамках исследования программы обмена студентами “Going Global”[12]. Исследование было проведено напрямую с 186 участниками и их 608 одноклассниками в 126 школах, анализировались их различия в знаниях, аттитюдах и поведения в отношении межнационального взаимодействия, и толерантности по отношению к этническим меньшинствам. Результаты показывают, что интернациональные программы обмена имеют значительный позитивный импакт на все 4 измерения социальной поддержки респондентов по сравнению с их одноклассниками. Авторы подчеркивают значимость программ по обмену студентами, указывая на то, что они помогают повышать уровень толерантности среди студентов.

Также, на базе совместного рабочего места для представителей нескольких этнических групп был исследован непосредственный их контакт. Анализ данных в статье показывает, что межгрупповой контакт генерирует этническую толерантность, потому что контакты на работе ослабляют ощущение угрозы и стимулирует раскрытие персональной информации. В общем, эти результаты говорят о том, что регулирование контактов между этническими группами могут улучшить этнические отношения в современной демократии[13,21]. Однако, имеет значение в каком возрасте происходил контакт между различными группами. Фомина Ю.И. [14] предполагает, что межэтническое взаимодействие выступает важнейшим инструментом этнической социализации, приобретающей особое значение в юности в связи с психологическими особенностями данного возрастного этапа.

В результате теоретического анализа Темировой Ф.А. был обоснован механизм образования этнической толерантности в подростковом возрасте. Он в себя включал: отождествление подростком себя как члена общества, обособление себя от других, актуализация когнитивного оценивания сверстников – представителей других этнических групп, принятие усвоенных норм и стереотипов собственной этнической группы в качестве регуляторов поведения, появление позитивного образа чужой этнической группы, интеграция позитивных образов своей и другой этнической группы и активное воспроизводство системы межэтнических отношений [15].

На наш взгляд, помимо выше перечисленных факторов, с уровнем этнической толерантности может быть связан эмоциональный интеллект (ЭИ), т.к. составляющие эмоционального интеллекта схожи с некоторыми факторами указанными выше. Термин «эмоциональный интеллект» был введён в научный обиход американскими психологами П.Сэловеем и Дж. Мейером в 1990 году [16]. Ими была разработана первая концепция эмоционального интеллекта – способность тщательного постижения, оценки и выражения эмоций; способность понимания эмоций и эмоциональных знаний; также способность управления эмоциями, которая содействует эмоциональному и интеллектуальному росту личности. Составляющие эмоционального интеллекта (по Д.Гоулману): самосознание (знание своих внутренних состояний, предпочтений, возможностей), самоконтроль (умение справляться со своими внутренними состояниями и побуждениями), мотивация (эмоциональные склонности, которые направляют или облегчают достижение целей), эмпатия (осознание чувств, потребностей и забот других людей), навыки отношений (искусство вызывать у других желательную для вас реакцию)[17].

Эмоциональный интеллект является важным фактором для просоциального и иного позитивного поведения. Отмечается, что развитая эмоциональная регуляция может помочь людям более эффективно взаимодействовать с окружающими. Личность с высоким уровнем ЭИ доброжелательна в межличностных отношениях, способна к созданию эмоционально благополучных отношений.

В России, было проведено исследование взаимосвязи этнической толерантности и эмоционального интеллекта у студентов [18]. Выявлялись корреляции между общими показателями эмоционального интеллекта и коммуникативной толерантности. Затем при дальнейшем анализе определялись связи между отдельными показателями ЭИ и показателями по отдельным шкалам коммуникативной толерантности. Выявлена отрицательная корреляция между интегративным показателем эмоционального интеллекта и общим показателем коммуникативной интолерантности личности ($r = -0,236$ при $p = 0,014$). Это свидетельствует о том, что при высоком уровне развития эмоционального интеллекта наблюдается низкая степень выраженности коммуникативной интолерантности, другими словами человек демонстрирует толерантные установки. Это свидетельствует о том, что умение понимать и управлять

своими эмоциями и эмоциями других людей, тесно связано с наличием толерантных установок по отношению к другим, умению идти на уступки, умению поддерживать отношения с другими людьми. Также, в этой работе были выявлены двусторонние значимые корреляции между интегративным показателем ЭИ и показателями по следующим шкалам коммуникативной толерантности: «Неприятие и непонимание индивидуальности другого человека» ($r = -0,311$ при $p = 0,001$); «Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей» ($r = -0,296$ при $p = 0,002$); «Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других» ($r = -0,226$ при $p = 0,018$). Таким образом, можно констатировать, что высокий уровень развития эмоционального интеллекта связан со способностью понимать индивидуальность другого, не использовать себя в качестве эталона при оценке поведения других людей, умением приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других. Выявленная связь эмоционального интеллекта с этнической толерантностью, наталкивает на дальнейшее изучение на казахстанских студентах и результаты могут послужить хорошим основанием для работы со студентами. Работа по развитию толерантности в общении с окружающими может включать формирование следующих умений: принимать другого человека, адекватно воспринимать и оценивать себя, выражать свои чувства при общении с разными людьми в удобной для другого форме, внимательно относиться к особенностям другого человека, воспринимать другого как индивидуальность, уважать чувства других и т.п.

Список литературы:

1. Гриншпун, И. Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности (к вопросу о толерантности как психическом явлении) [Текст] / И. Б. Гриншпун // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. науч.- метод. Ст. –М. : Изд. МПСИ ; Воронеж : Изд. НПО «МОДЭК», 2002 – С.31–40.
2. Реан, А. А., Коломинский, Я. Л. Социальная педагогическая психология [Текст] / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 416 с.
3. Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы исследования этнической толерантности // Методы этнопсихологического исследования. М., 1993. С. 28-54
4. Лебедева Н.М./Идентичность и толерантность: Сб. ст. / Под ред. Н.М. Лебедевой. — М., 2002.
5. APA Dictionary of Psychology, G.R. VandenBos (Ed.), (2015). Washington, DC: American Psychological Association.
6. Козина И. Е.// Развитие этнической толерантности как основа формирования гражданской идентичности// Журнал Сборники конференций НИЦ Социосфера Выпуск № 4 / 2012
7. EfendicAdnan, Pugh Geoff//ETHNIC TOLERANCE AND ECONOMIC WELL-BEING IN BOSNIA AND HERZEGOVINA// Conference Proceedings:

- International Conference of the Faculty of Economics Sarajevo (ICES). 2014, p16-16. 1p.
8. Водяха Сергей Анатольевич и Водяха Юлия Евгеньевна // Соотношение показателей психологического благополучия и этнической толерантности старшеклассников// Журнал Педагогическое образование в России Выпуск № 5 / 2014
 9. Пищик В. И., Кошечая А. А.// Степень выраженности и соотношение этнической толерантности и этнической идентичности студентов // Журнал Известия Южного федерального университета. Технические науки Выпуск № 7 / том 51 / 2005
 - 10.Ефремкина Ирина Николаевна// Возрастные особенности толерантности и этнических стереотипов подростков// Журнал Сибирский педагогический журнал Выпуск № 4 / 2010
 - 11.Ives Bob, Obenchain Kathryn M., Oikonomidou Eleni//Ethnic Attitudes of Hungarian Students in Romania.// Educational Studies. Jul/Aug2012, Vol. 48 Issue 4, p331-346. 16p.
 - 12.Van EerdewijkAnouka, Westeneng Judith, De Hoop Thomas, RubenRuerd//Raising Societal Support for Development Cooperation: The Role of Students' Exchange Programs.// Voluntas: International Journal of Voluntary & Nonprofit Organizations. Dec2009, Vol. 20 Issue 4, p351-368. 18p. 6 Charts.
 - 13.Ahmad Fauziah, Salman Ali, Rahim Samsudin A., PawantehLatiffah, Ahmad Abdul Latiff// Interethnic tolerance among multiethnic youth: Accommodating differences in the construction of social citizenship.// Journal of Asian Pacific Communication (John Benjamins Publishing Co.). 2013, Vol. 23 Issue 2, p270-285. 16p
 - 14.Фомина Юлия Игоревна// Межэтническое взаимодействие как основа этнической толерантности у современного российского юношества//Журнал Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки Выпуск № 1 / 201
 - 15.Темирова Ф. А.// Психологические особенности формирования этнической толерантности подростков в образовательном процессе школы //Журнал Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Выпуск № 43-2 / том 17 / 2007
 - 16.Lyusin D.V. Current concepts of emotional intelligence // Social Intelligence: Theory, measurement, research / ed. DV Lyusin, DV Ushakov. М.:InstituteofPsychology,RussianAcademyofSciences, 2004, pp29 - 36.
 - 17.Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ — М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013. — 560 с
 - 18.BokutE. L, GubinaE.V/ correlation between emotional intellicent and tolerancein students communication at the pedagogical university/ Moscow Scientific-Practical Journal "Systematic psychology and sociology" № 13, 2015 - 14-24p.